

Автор: Егор Дудкин, "Телевид"

Скорая медицинская помощь. О существовании этой службы большинство из нас вспоминает лишь в трудные минуты жизни. Приехали на вызов через час? Негодяи! Приехали вовремя? Какие же хорошие у нас врачи! Вот, пожалуй, и вся палитра народных чувств и эмоций. А сколько еще таких организаций и служб, к которым мы привыкли настолько, что их существование и функционирование кажется совершенно естественным?! Милиция, пожарные, ГАИ... Список можно продолжать. Открывая новую рубрику «Один день с...», мы попробуем познакомить вас с такими профессиями, заглянуть и рассмотреть их, что называется, изнутри. Располагается служба «Скорой помощи» на ул. Сыдько, прямо за старой больницей. Первым делом зашел к заведующему «скорой» Олегу Соловьеву, который, внимательно выслушав мою просьбу, разрешил-таки поставить «журналистский эксперимент» во вверенной ему организации. Олег Викторович провел небольшую экскурсию по зданию, рассказал об истории этой службы, познакомил с коллективом, после чего велел выделить мне фирменную темно-зеленую куртку с красным крестом сбоку и надписью сзади: «Скорая медицинская помощь. Речица»...

Итак, четверг, 7 октября, на часах – чуть больше 14.00. Я сижу на диване в диспетчерской, где установлен знакомый каждому с детства телефон с номером «03», вернее «103». Рядом со мной – диспетчер Елена Осенникова и фельдшер Светлана Бартошевич.

– Всегда думал, что телефон в скорой не умолкает ни на минуту, – начинаю я разговор.

– Нет, вызовов больше вечером и ночью, – говорит диспетчер, – а днем люди в основном обращаются в поликлинику.

– А с какими проблемами люди звонят чаще?

– В последние годы – сердечно-сосудистые заболевания и... алкогольные проблемы.

Наш разговор прерывает звонок телефона. Набрав «скорую», человек спрашивает номер телефона... милиции. Буквально через минуту еще один звонок. Звонит женщина; своего сына она называет психбольным, потому что «он наркоман и плюнул мне в лицо». Диспетчер пытается объяснить, что если сын плюнул матери в лицо, то это еще не значит, что он наркоман, на что женщина обиженно говорит «спасибо» и бросает трубку. И с такими вопросами звонят люди в «скорую». Как рассказали Елена Осенникова и Светлана Бартошевич, люди часто обращаются, чтобы просто поинтересоваться, как лечить то или иное заболевание, летом спрашивали, когда закончится жара и как от нее защититься. Ложные вызовы случаются часто, особенно когда бригаду вызывают не на конкретный адрес, а просто сообщают, что на такой-то улице в таком-то месте лежит человек без сознания. И часто добавляют, что, мол, если не приедете, то жизнь человека останется на вашей совести. Такие вызовы чаще всего случаются в период больших праздников.

Тем временем опять звонит телефон. На этот раз психически больного человека нужно отвезти в Гомель. Это – нормальная практика, только вот без сопровождения милиции таких «пассажиров» возить нельзя. «Во время пути психбольные могут начать выпрыгивать из машины или бросаться на нашего сотрудника, – говорит Елена Осенникова, – а милицию можно ждать часами».

Вновь звонок. Взволнованная женщина сообщает, что ее сын уж как месяц в запое, а сегодня вдруг решил из него выйти, из-за чего его колотит. Если по научному – посталкогольная эпилепсия. Бригада «Скорой помощи» в составе фельдшера Светланы Бартошевич и водителя Николая Юхневича отправилась к одному из многоквартирных домов по ул. Снежкова. По дороге разговорился с Николаем Юхневичем. Оказывается, автомобили скорой помощи речичские автомобилисты пропускать вперед не любят. Не сильно помогает и включенная сирена. Такая вот сознательность! Интересуюсь у водителя, как находят адреса, на которые нужно приехать. С его слов, водители скорой помощи могут дать фору любому таксисту: все городские улицы они знают как свои пять пальцев, а найти конкретный дом – дело техники. Это профессиональное.

...Прибыв на место, Светлана Бартошевич с увесистым чемоданчиком в руках быстро поднимается на последний, пятый этаж. В светлой и вполне чистой квартире нас встречает звонившая женщина:

– Что мне делать, скажите, что делать? – чуть не плачет она, – уже сил нет никаких! (В зале на диване сидит ее 35-летний сын).

– В первую очередь, Вам нужно обратиться к наркологу, – уверенно рекомендует фельдшер.

– Никуда он не хочет обращаться! Скотина, уже всю душу выел, – начинает плакать женщина. – Такого сына лучше б вообще не было. Сволочь!

Светлана Бартошевич измеряет «больному» давление, делает укольчик и предлагает поехать в больницу, на что получает вежливый отказ.

– Господи, я уже не могу больше, – плачет мама. – Ну, сдыхай, сдыхай! Сдохнешь, схороню, поплачу раз да и все. На кого ты похож?! Я уже вызвала милицию – пусть забирают его...

Вот и все. «Скорая» свое дело сделала. Насильно лечиться тут не заставишь.

Едва я отошел от своего первого «вызова», как меня пригласили на следующий. На этот раз у одного из «клиентов» изолятора временного содержания, что на ул. К. Маркса, заболел живот. Болит – надо лечить. Описывать обстановку внутри этого заведения не буду – трудно подобрать слова. Фельдшер, быстро осмотрев больного, приняла решение о его транспортировке в инфекционное отделение ЦРБ. Единственное условие перевозки такого больного – милицейский конвой, наличие которого, как оказалось, часто становится проблемой. Но на этот раз все разрешилось быстро: в сопровождении сотрудника милиции мы благополучно доехали до больницы.

Около семи часов вечера в «скорую» сообщили, что на крыльце магазина «Самообслуживание» полусидит-полулежит человек. Фельдшер Ирина Коваль еще по дороге предположила, что нас там ждет очередной «клиент» медвытрезвителя, которого в Речице нет уже несколько лет. Так и получилось. Натужно фыркая и кряхтя, медицинский автомобиль по тротуару подъезжает к крыльцу магазина. С помощью

оказавшихся там сотрудников милиции (на снимке) загружаем бессознательного гражданина в авто и отправляемся в приемный покой ЦРБ. По дороге в больницу наблюдаю следующую картину: красивая, молодая женщина перебинтовывает голову вонючему, грязному мужику, которому даже невдомек, что с ним происходит и куда его везут. И это женская работа?..

...Свое «дежурство» я закончил около часа ночи. Работники «скорой» напоили меня чаем, рассказали много интересных историй. Врач-реаниматолог Игорь Мороз, уже много лет работающий на «скорой», рассказал, что речичане пристрастились звонить и говорить, что у них или у кого-то болит сердце, именно сердце. «Скорая» приезжает, а там совсем не сердце. Почему? Потому что на такие вызовы «скорая» едет очень быстро. Вот такие хитрости. Есть дамочки, которые будут звонить до тех пор, пока к ним не отправят именно мужчину; есть женщина, которая вызывает «скорую» во все места, где она бывает: заходит, например, в магазин – сразу набирает «103». Некоторые бабульки, перед тем как лечь спать, обязательно вызывают «скорую», рассуждая примерно так: «А вдруг ночью плохо станет? Надо подлечиться». Таких историй я услышал немало, всего и не расскажешь...

Что мешает работать речичкой «скорой» лучше? Существенным минусом все сотрудники станции называют отсутствие в городе вырезвителя. Ведь в любой момент может случиться так, что любому из нас понадобится неотложная помощь, а «скорая» в это время будет заниматься очередным бомжеватым алкоголиком...

<http://televid.by/archives/607> □